

Знамя ИПЬИЧА

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО РК ВКП(б) И РАЙОННОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 86 (785)
7-й год издания

28 августа 1941 г.
Четверг

Цена 10 коп.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

25 августа с. г. утроем Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

„Господину Махому Саед, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР.“

Народный Комиссариат Иностранных дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерно содействовало процветанию Иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унизительную для Ирана и несовместимую с принципом государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязало безвозмездно передать, а впоследствии действительно передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сенстан; телеграф Астабадского района, Энзели—Тегеранскую шоссевую дорогу и все шоссевые дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то: электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа—Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские поч-

товые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа Учетно-судный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благоприятном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года. Рыболовное соглашение от 1927 года. Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года. Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года. Торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советско-

Исход той гигантской освободительной войны, которую мы ведем против фашистских извергов и поработителей, будет зависеть прежде всего от нашей стойкости, выдержки, дисциплины, умения мобилизовать все неиссякаемые силы и резервы нашей родины для длительной войны до полного разгрома немецко-фашистских разбойников.

го Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших, жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-иранского договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-иранский договор в ст. 6-й предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российской Советской Республики или союзных ей держав не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране в случае наступления указанной в договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение 20 лет действия договора 1921 г., Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6-й договора 1921 г.

Однако за последнее время, и

особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Провравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Феррошаль, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране—немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посольства в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ, они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в

арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизни всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 Договора 1921 года.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6-й Договора 1921 г., право—вести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Окончание см. на 2 стр.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

(Начало смотрите на 1-й странице)

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам

Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-иранскому договору 1921 года, немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года».

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил ана-

логичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Вечернее сообщение 26 августа)

В течение 26 августа наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте.

По уточненным данным за 24 августа уничтожено не 46 немецких самолетов, как указывалось ранее, а 63 самолета.

За 25 августа уничтожено 93 немецких самолета. Наши потери — 18 самолетов.

За последние два дня летчики, охраняющие подступы к городу Ленина, сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах противника 101 фашистский самолет.

Пятерка наших самолетов под командованием старшего лейтенанта Ломовцева успешно атаковала немецкие части в пункте В. На обратном пути летчики внезапно напали на аэродром Л., на котором стояло до 20—и тщательно замаскированных фашистских истребителей «Мессершмитт-109». Отважная пятерка смело ринулась на вражеские машины, расстреливая их пулеметным огнем. 4 «Мессершмитта» загорелись. 2 других вражеских самолета пытались было подняться, но, пробитые пулеметным огнем, рухнули на землю. Расстрелив все патрули, советские самолеты вернулись на свою базу. Тов. Ломовцев доложил командованию о том, что на фашистском аэродроме осталось еще несколько недобитых машин противника. Вскоре над вражеским аэродромом появилась новая группа наших истребителей. Немцы, видимо, не ожидали повторного налета. Машины стояли на прежних местах. В результате стремительной атаки наши истребители уничтожили еще 8 «Мессершмиттов».

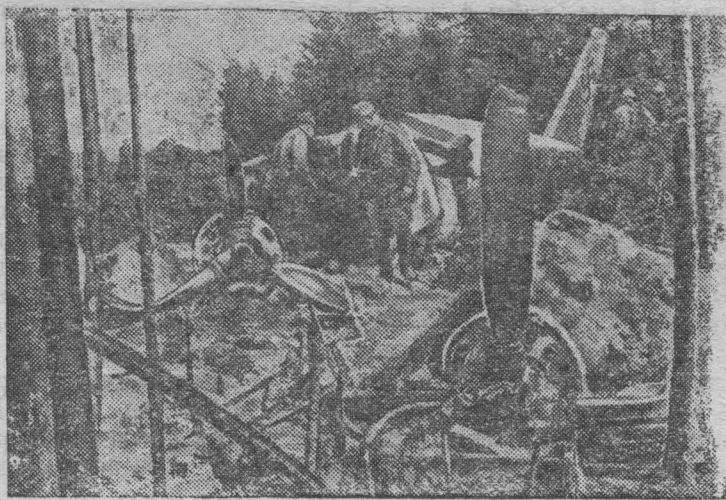
На следующий день летчики Энской части обнаружили на аэродроме С. несколько десятков фашистских самолетов «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110» и «Юнкерс-88». Наши летчики атаковали аэродром и уничтожили на земле, при попытке к взлету и в воздушном бою, завязавшемся над аэродромом, свыше 40 самолетов. Уничтожены также цистерны с бензином и автотранспорт. За эти дни особенно отличился герой Советского Союза младший лейтенант Харитонов. В воздушном бою, завязавшемся над пунктом К. он атаковал фашистский бомбардировщик. Израсходовав боеприпасы, Харитонов протаранил воздушного врага. Фашистские летчики опустелись на парашютах и взяты в плен нашими бойцами. Тов. Харитонов невредим.

На самолет младшего лейтенанта Сергиенко напали 3 вражеских истребителя. Отважный летчик смело встретил атаку противника. Разбив строй фашистских самолетов, тов. Сергиенко зашел в хвост одному истребителю и короткой пулеметной очередью повредил вражескую машину. Само-

лет камнем полетел вниз и врезался в землю. Две других машины продолжали насаждать на наш самолет и обстреливать его. Тов. Сергиенко умело ушел из-под огня врага и вновь оказался в выгодном для атаки положении. Но боевые запасы уже иссякли. Тогда советский летчик протаранил фашистский самолет. Враг рухнул на землю. Попытка выравнять свой самолет после удара младшему лейтенанту не удалась. Пришлось выбрасываться на парашюте. Ветром советского летчика отнесло в расположение войск противника. За воздушным боем, происходившим над линией фронта, наблюдали советские моряки. Заметив, что храбрый летчик, уничтоживший в неравном бою двух врагов, захвачен противником, советские моряки стремительно бросились в атаку. Моряки выручили тов. Сергиенко и захватили в плен большую группу фашистских солдат. Наши бойцы радостно приветствовали отважного советского летчика.

В деревне П., занятой нашими частями на смоленском направлении, обнаружено 16 обезглавленных трупов красноармейцев и местных жителей. Все головы убитых найдены в 220 метрах от трупов. Два старика-колхозника из этой деревни рассказали красноармейцам: «Как только фашисты заскочили в деревню, они немедленно стали грабить. В кооперативе была водка. Немцы напились, а затем стали делить награбленное и подрались. Вечером солдаты по приказу офицера вытащили из избы раненых красноармейцев и начали их бить, а потом у всех отрубили головы. Ночью пьяные солдаты врывались в избы, хватали и насиловали женщин. Мужчины, заступившиеся за своих жен и дочерей, были убиты».

Действующая Армия

Фашистский пикирующий бомбардировщик, сбитый советским истребителем.

Фотохроника ТАСС.

Город Гурьевск. Тип. газ. «Знамя Ильича».

МН 5796

В Наркоминделе

25 августа японский посол в Москве г. Татекава сделал Народному Комиссару Иностранных дел В. М. Молотову заявление о том, что отправка Соединенными Штатами во Владивосток купленных Советским Союзом материалов, как-то: нефти, бензина, создает для Японии весьма деликатное и затруднительное положение, поскольку эти товары проходят вблизи японской территории, ввиду чего японское правительство просит, чтобы Советское правительство обратило серьезное внимание на это обстоятельство, в особенности на вопрос о путях и способах этих перевозок.

Тов В. М. Молотов заявил японскому послу в Москве г-ну Татекава, что поскольку 23 августа такое же заявление министр иностранных дел Японии г. Тойода сделал послу СССР в Японии К. Сметанину, Советское правительство поручило послу СССР в Токио сообщить министру иностранных дел г-ну Тойода следующее:

«Советское правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте,

что закупаемые СССР в США товары, как-то: нефть, бензин, о которых упоминали Вы, г-н министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равным образом Советское правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем советское правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего, для взрослых нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на советском Дальнем Востоке.

И мы вместе с ленинградцами

Рабочие смен прокатного цеха Гурьевского металлургического завода с большим вниманием прослушали и обсудили обращение к ленинградцам.

Смена № 2 мастера т. Карпова 26 августа после работы вышла на строительство нагревательной печи.

Вальцовщик тов. Сукачев и старший вальцовщик тов. Ларионов П. на собрании заявили:

—Красной Армии и ленинградцам мы будем помогать всеми силами. В выходной день мы выйдем работать на строительство и весь заработок отдадим в фонд обороны.

Это искреннее выражение патристического чувства к родине подхватили все присутствующие на собрании.

П. Заборский.

Ушедших на фронт заменяют женщины

На защиту родного социалистического отечества ушли рабочие от станков, колхозники с социалистических полей, чтобы дать сокрушительный отпор зарвавшемуся врагу. Часть рабочих выбыла и из коллектива железнодорожного цеха Гурьевского металлургического завода. Но не пустуют их места. Ушедших на фронт заменяют женщины.

Еще недавняя ученица средней школы т. Катанова сейчас работает весовщицей. Второе место весовщицы заняла красноармейка Зубкова. Т. Крюк и Маланьина работают экспедиторами и с работой справляются неплохо.

—У меня и грузчики на 75 проц. женщины, — говорит на-

чальник цеха тов. Маланьин, — а работаем, как видите, неплохо.

—Июльский план выполнен на 150 проц. Думаем, что не хуже сработаем и в августе. Каждый сейчас себя чувствует мобилизованным. На трудовую дисциплину жаловаться не приходится. Работаем четко, размеренно. Больше ответственности стало у людей за свои дела.

Смена тов. Яркова Ивана Максимовича считается лучшей в цехе. Во время ее дежурств в цехе бесперебойно подается требуемое количество вагонов. Т. Ярков принимает все меры, чтобы не допустить простоев вагонов. Простой в августе снизился.

А. Антонова.

Все трудоспособные на полях

С большим подъемом включились в уборку яровых колхозники сельхозартели «Рассвет», Ново-Пестеревского сельсовета. Сейчас в колхозе работают две машины, но не пренебрегают здесь и серпами. Многие колхозники жнут вручную. Все трудоспособные вышли на поля.

Анне Тамаровой 65 лет, но она, не считаясь с годами, работает на уборке урожая и в полтора раза перевыполняет нормы, нажняя серпом по 170 и больше снопов в день.

Также хорошо работают и остальные колхозники. Так, например, Матвеева Д., Веснина Н., которые жнут по 170—180 снопов.

Старичок Федот Веснин работает за двоих. Он возит сено в госпоставки на 4—5 лошадях один, тогда как раньше здесь было занято не меньше двух человек. Своим честным трудом колхозники куют по беду над фашистскими извергами.

Д. Веснин.

В фонд обороны

ОТ ПОСТАНОВКИ художественной самодеятельности клуба металлургов Гурзавода, состоявшейся 16 августа, отчислено в фонд обороны страны 473 рубля.

В ближайшее время эти концерт и спектакль будут повторены в клубе Горного отдела, а для

своего клуба драмкружок, хоровой и музыкальный кружки готовят новую разнообразную программу, преследуя высокую патристическую цель — неустанно помогать своей любимой родине.

П. Петов.

Ответственный редактор И. А. БАБАНАКОВ.

Зак. № 683. Тпр. 4000.